

Яна Яжмина

Яна Яжмина родилась в 1995 г. в посёлке Кузьмовский Ленинградской области. Окончила Санкт-Петербургский государственный институт культуры по специальности «менеджер социально-культурной деятельности» (2019). Работает репетитором, автор колонки в «Строительной газете».

Выпускница Литературных курсов 2023 г.

Пишет стихи. Автор сборника стихотворений «Карусели для Джейн» (2019), а также двух аудиокниг: «Ручная кладь» (2020) и «Машинописный текст» (2023). Произведения публиковались в журналах «Юность» (2022, 2023), «Звезда» (2023), «Аврора» (2022), «Причал» (2022), в газетах «Литературный Петербург» (2022), «Литературная Россия» (2022), в альманахе «Воскресшие на Третьей мировой» (2023).

Лауреат фестиваля молодых поэтов «Мцыри» (2022) и конкурса молодых поэтов «Зелёный листок» (2021, 2022), лонг-лист премии «Лицей» (2021), победитель премии молодых деятелей современного искусства «Таврида-Арт» (2020).

Стипендиат Министерства культуры РФ, Фонда мира.

Машинописный текст

Желание

Вновь конечная, поезд в депо идёт.
Двери настежь. На выход – зелёный свет.
Незнакомец прервал моих мыслей ход
Криком: «Девушка, дальше дороги нет!»

Оглушительно-точно раздался Лепс –
В этом гнусном вагоне фатальности.
Я всегда попадаю на этот рейс,
Я всегда доезжаю до крайности,

Не заметив, что ты, изменив маршрут,
Совершил пересадку на кольцевой.
Но такие, как я, – напролом идут:
Я вдогонку последую за тобой.

Потому что я помню, как были «мы».
Было лето, где счастливо и тепло.
И чтоб в памяти этот оставить миг,
Как-то увековечить хочу его.

«Дальше» что-то должно быть, хоть что-нибудь...
Счастье может быть склеено из трухи?

Я решилась. Я свой выбираю путь:
Я хочу завести от тебя... стихи.

Встреча

В Петербурге гранитно-асфальтовом
Лёд по рекам идёт и каналам...
Обрастает земля нежным бархатом,
В ватном небе клубятся лекала.

В этом городе жить получается
Лишь привитым от мук одиночества.
Оттого по проспектам скитаюсь я,
И, увы, ничего мне не хочется.

На краю самовырытой пропасти,
Понимая, как это убого,
Я спешу, вопреки своей робости,
На твоём оказаться пороге...

Утонув в наносном безразличии,
Тишиной задыхаясь как пыткой,
Я ищу в тебе нежное, личное,
И слезу за рождением улыбки.

Взгляд ловлю, мне за что-то доверенный.
Но, случайно коснувшись руками,
Я сбегу, как всегда, преждевременно,
Унося в себе жаркое пламя.

Пусть оно защищает от холода,
Одиночества, грусти, бессилья.
А потом... Будут новые поводы,
И ты снова подаришь мне крылья.

Предложение

Будем вместе? В ответ – нелюбимое слово.
Предаёшь, предавая огню.
Да, услышать такое была не готова...
Но... за правду тебя не виню.

Ничего не осталось от нашего лета –
За бесценок сдано в аутлет.
Выбор сделан. Не к месту накладывать вето.
И желанья теперё уже нет.

Забывай. Забивай, чтобы стало забавой.
Городи до себя города.
Время лечит. И, знаешь, так лучше, пожалуй,
Что в ответ было вовсе не «да».

Машина

Стать железной машиной. Стоять обречённо в пробках.
На посту на износ (даже если не всё в порядке).
Подчиняться мужчине. А жить в гаражах-коробках.
И мечтать, что однажды беспечно помчусь по платке.

Признавать, что бензинозависимый каждый первый.
Что парковка поближе у тех, кто угодней миру.
Что, как только сдадут тормоза и откажут нервы,
Сквозь двойную сплошную и наперекор пунктирам

Покорю магистраль в беспросветную неизбежность.
И туда, где ржавеют собраты, мне путь проложен.
Закалённая сталь никогда не познает нежность...
Я устала быть кем-то другим. И машиной тоже.

Письмо для Ассоль

Дорогая Ассоль, а ведь я понимаю Грина.
Только в Санкт-Петербурге он мог написать такое.
В этом городе чувств, где почти никогда взаимно,
В этом городе, где только мёртвый не хочет к морю.

Дорогая Ассоль, твоя сказка мне так знакома,
Словно слышу её регулярно в любой таверне.
Знаешь, воздух тут горький, пьянящий и невесомый,
Но мне сладко, как после прогулок с тобой в Каперне.

Дорогая Ассоль, опиши своего мне Грея,
Я начну зарабатывать деньги ему на парус.
Я люблю тебя! Странно и трепетно... как умею.
Жди у моря. А сказка? Я попытаюсь.

Наблюдение

Морозы на время сдались,
Столбец до нуля достаёт
И тянется, тянется ввысь.
А люди выходят на лёд.
В большой полынье суета:
Утиная стая плывёт.
Мрачны очертанья пруда,
А люди выходят на лёд.

От санок следы всё темней,
И лужи в ватрушках цветных.
И слышится хохот детей
И хохот родителей их,
И треск под ногами, и хруст,
И вскрик предстоящей беды.
И больше ни звука из уст
Поднявшейся талой воды.

Мне кажется, мы круглый год
Выходим на призрачный лёд.

А.Б.Г

Горя больше, чем радости стало.
Заметает цветы белый снег.
Средь листвы, почерневшей и палой,
Опадает, дождавшись финала,
Выбывает из жизни, из зала
То один, то другой человек.

Раньше с биркой на чистую простынь...
Ныне с биркой, но простынь поверх.
Просто осень, холодная осень.
Просто проседей на улицах, проседей.
Просто горстку земли надо бросить
И отпрянуть, закутавшись в мех.

И отпрянуть. И прятаться в датах,
Сохраняя остатки себя.
Это просто зима виновата,
Забирает тепло без возврата.
Забирает людей без возврата
Круглый год, никого не любя.

Всё пройдёт, снег пройдёт и растает.
Будет новый этап, новый год.
Отогретые солнцем и чаем,
Мы друг друга полюбим, признаем.
И о том, как себя не теряет,
Нам из вечности Градский споёт.

Ода

Мой город бесспорно лучший,
Мой город люблю я сильно.
По небу летают тучи,
По венам струятся вина.

Всю дедушка Менделеев
В реке собрал бы таблицу.
Здесь звери порой не звери,
А лица порой не лица...

Здесь крыши элитней люксов,
Здесь творчество и свобода.
Здесь мусор, и тот – искусство,
А дождь – это время года.

Здесь каждый поступок верный.
Здесь помнят людей веками,
И памятником, посмертно,
Становится каждый камень.

Пожизненная простуда,
Депрессия и прохлада...
И если это не чудо,
Что нам вообще надо?!